

Женя Черняк

**Измена.
Отчим в моей голове**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ч-49

Черняк Ж.

Ч-49 **Измена. Отчим в моей голове / Женя Черняк. – М.: Литнет, 2026. – 190 с.**

ISBN 978-5-521-94242-8

Он ворвался в нашу жизнь так внезапно, что я абсолютно не была к подобному готова. Весь привычный уклад рухнул в одночасье. Чужой мужчина в нашем доме. Так странно, так необычно. Сначала я жутко боялась, затем начала привыкать, а после того, как ушла мама, внутри моего девичьего сердца что-то перевернулось. Кто он мне теперь: отчим или мужчина тайных грёз и желаний?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94242-8

© Литнет, 2026

© Черняк Ж., 2026

Глава 1

– Любаша, познакомься, это дядя Саша. Мы с ним дружим уже очень давно. Так давно, что уже перестали считать себя чужими. В общем, отныне он будет жить с нами. Ты меня понимаешь?

Что я могла понимать в тот момент? Семнадцать лет, на кону экзамены и ЕГЭ, а после нервотрёпка с поступлением в институт. Они за меня уже всё решили. Конец устоявшемуся матриархату. Конец беззаботной жизни и щеголянью по квартире в одном белье. Теперь с нами этот незнакомый дядя, и с этим, как ни крути, придётся считаться.

– Здравствуй, Люба.

Голос твёрдый, почти строгий. Уж не знаю хотел ли он тогда мне понравиться, но излишней навязчивости не проявлял. Впервые в жизни я стеснялась, находясь в собственной гостиной. Глазами уставилась на него. На вид моложе мамы. Высокий. Крепкий. Не сказать, что очень красивый, но уж точно не урод. В моменте хотелось спрятаться, но настойчивый взгляд матери пилил меня словно лазер.

– Здравсьте, – отозвалась я, и почему-то подумала, что выгляжу глупо.

– Мы теперь вместе. Уже давно. Вот решили сойтись. А что? Взрослые люди. Имеем право.

Слова матери походили на оправдания. За неё мне тоже стало стыдно.

– Мам, ну не надо. Я поняла.

– Правда? Хочешь это обсудить?

– А зачем? Вы уже всё решили. Я не против.

В смысле, не против? Мои слова совершенно не совпадали с мыслями, путавшимися в моей взбалмошной голове. Осознание не приходило. Просто не хотелось продолжать этот странный разговор.

– Так. Отлично. Тогда сегодня ужин будет особенным. Надо бы отметить, что ль?

Я не понимала откуда у неё настроение праздника. Ну, съехались и съехались. Всяко бывает. Я-то тут при чём? Надумала праздновать что-то. Это у неё событие: мужика в дом привела. У меня-то события нет.

Ужин проходил в непривычном напряжении. Я изо всех сил старалась не смотреть на маминого мужчину, хотя то и дело останавливала на нём свой взгляд. Он держался молодцом. Нахваливал маму. Восхищался её стряпнёй. Я просидела, уткнувшись носом в тарелку. Мысли предательски отказывались собираться воедино.

– Через два месяца поступление. Люба готовится медиком стать. Всю жизнь мечтала. Не знаю уж кто из неё выйдет, но такой специалист нам точно лишним не будет. Пойдёт по стопам отца. Он у неё стоматологом был. Вся родня через его кресло прошла. Руки золотые.

– Мам, не гони лошадей. Может я ещё никуда не поступлю. Там балл видела какой?

– Конечно, поступишь. Разве я зря столько сил и денег вложила в репетиров всяких? Нет уж, ты такие мысли оставь. Обязательно поступишь.

Ага. Теперь-то уж точно, – с горечью подумала я. Я им тут не нужна. Теперь у них новая семья, любовь, а я скоро выпорхну из гнездышка, уеду в другой город и стану самостоятельной единицей. Почему-то при мысли об этом стало не по себе. Да уж, если бы отец был жив, ничего бы не произошло. Неужели теперь мне придётся стать чужой в собственной квартире?

– Ещё вина?

Дядя Саша подхватил бутылку и поднёс к пустому бокалу. Мама возражать не стала. Я пригубила сок и снова опустила взгляд в тарелку.

– И как мне теперь вас называть? – спросила я, не поднимая глаз.

Они внезапно замолчали. Кажется, мама нервно сжала руками бокал.

– Дядя Саша, я полагаю, – поспешила ответить она.

– Ну зачем же? – ухмыльнулся он. – Тут все взрослые. Можно просто Саша, ну или, если хочешь, то Александр.

– Мне больше нравится дядя Саша, – вновь настояла она. – Возраст никто не отменял. Должна быть субординация.

Повисла неловкая пауза. Именно в тот момент я почувствовала в её голосе нотки ревности к этому человеку. Как по мне, то в тот момент мне было всё равно как его называть. Мне скоро восемнадцать. Я намерена поступить в институт и уехать далеко отсюда, а они пусть себе живут. Совсем скоро мне на них будет совершенно наплевать.

Перед сном залипала в телефоне. Зарывшись под одеяло, просматривала ленты в социальных сетях. По привычке ставила лайки, отмечала подруг комментариями и просто любовалась демонстрацией радости других людей. Ближе к двенадцати решила сходить в туалет и лечь спать, однако некоторое время боялась выйти из комнаты. Присутствие постороннего мужчины настораживало.

Решилась лишь спустя полчаса. Надеюсь, что к этому времени они точно уснут и я его случайно не встречу в тёмном коридоре. Тихо распахнула дверь и так же тихо вышла наружу. Прислушалась. Кажется, спали. Тогда я сделала несколько шагов в сторону туалета, как вдруг из родительской спальни послышался скрип кровати. Я встала как вкопанная. Скрип повторился. Я не знала как поступить, то ли вернуться назад, то ли продолжить намеченный путь. Скрипы стали звучать всё чаще. Не трудно догадаться чем они там занимались. Невольно в мыслях стали возникать образы голой матери и обнажённого мужика, занятых бесстыдным непотребством.

Скрипы стали ещё громче и чаще. Вскинув руки к груди, я медленно принялась отступать назад. Следом послышался тяжёлый стон матери. Испугавшись, я метнулась в комнату. Половица под ногами

меня сдала, но несмотря на это я ринулась на кровать и спряталась под одеялом. Слышать как занимаются любовью за соседней стеной оказалось мучительно больно.

В ту ночь я так и не отважилась сходить в туалет. Терпела до самого утра. К утру уснула, конечно, а потом проснулась в холодном поту. Не смогла я принять чужого человека в жизни матери. Не смогла, и всё.

Глава 2

Восемнадцатилетние наступило незадолго до ЕГЭ. Самый долгожданный день рождения в моей жизни. Связано это не с ожиданиями неизвестного будущего, а с возможностью скорейшего отъезда в другой город. И хоть до заветного сентября ещё далеко, но дух свободы чувствовала всем нутром.

Мужчина в нашей жизни появился так внезапно, что я попросту не была к этому готова. С самого детства отношения с мальчишками складывались не самым лучшим образом. Наверное, поэтому я так его боялась. Образ папы мерк с каждым днём. Он не был на него похож, да и мама вела себя с ним как-то иначе. Какое влияние он оказывал на неё оставалось только догадываться.

На праздник пришли девчонки. Такое маленькое событие как моё совершеннолетие осталось совершенно незаметным для одноклассниц. Пришли в основном двоюродные сёстры, которых я знала едва ли. В детстве мы много общались, но когда повзрослели, то совсем ушли в себя. Или это только я одна такая? Не знаю.

Был один эпизод в тот день, который оставил в памяти неизгладимый отпечаток. Когда девочки веселились в гостиной где мама изо всех сил развлекала их за праздничным столом, я ненадолго оказалась наедине со своим отчимом. Придя на кухню то ли за штопором, то ли за чем-то ещё, я увидела как он ненавязчиво разглядывал меня, сидя у окна с сигаретой в руке. Я молча стала рыскать по ящикам, когда он вдруг решил ко мне обратиться.

– Понравился мамин подарок? – выпустив обильную струю дыма, спросил он.

Он имел ввиду новенький ноутбук, который мама вместе с ним вручили мне накануне.

– Да, спасибо, – в очередной раз поблагодарила я.

Затем, найдя то, что искала, хотела уже уйти обратно, как вдруг дядя Саша меня остановил.

– А знаешь, есть у меня тебе ещё кое-что. Ты ведь уже взрослая девочка.

Он порылся в кармане брюк и извлёк оттуда маленькую коробочку. Скажу честно, я заинтересовалась.

– Что это?

– Подарок. Лично от меня.

Я приняла из его рук коробочку, открыла и обомлела. Золотое колечко. Такое маленькое и такое изысканное. Конечно, оно не вязалось с моими серебряными украшениями, но всё равно было приятно.

– Бери, не бойся, – отмахнулся он, как будто не сделал ничего особенного.

– Но зачем это? – не поняла я.

– Просто я заметил, что у тебя такого нет. А ведь тебе нужно. Ты ведь такая красавица, Любаш.

Слова эхом пронеслись у меня в голове. Красавица? Я что ли?

– Но мама...

– Спрячь. Скажешь ей, что мальчик подарил. Придумай что-нибудь.

Конечно я его хотела. Отказаться от такого дорогого подарка не могла, ведь никто раньше мне ничего подобного не дарил. Такие странные ощущения: смесь радости и тревоги. Впервые за время нашего знакомства я была ему искренне благодарна.

Спрятав коробочку с кольцом в кармане джинс, я самопроизвольно чмокнула отчима в щёку, и вдруг сама испугалась содеянного. Но он, кажется, ничего такого не заметил.

– Ладно тебе. Иди к гостям. Развлекайся.

Ночью лёжа в постели я надела кольцо на пальчик. Подняв руку вверх, словно ребёнок радовалась новой игрушке. Камушек блестел в ночной полутьме, а я мысленно представляла себя в толпе людей, как будто все смотрели только на меня и на кольцо. Так и уснула, забыв снять золотой подарок.

А вот в школе никто не посмотрел на меня, так что все ночные чаяния по поводу повышенного внимания оказались ложны. Ребята

в классе галдели не в себя, предвкушая последний день в качестве школьников. Всем на меня было наплевать. Всё как всегда, чёрт побери! Побыстрее бы уехать отсюда.

Экзамены прошли на ура. Я так хотела вырваться из привычного окружения, что сдала ЕГЭ на отлично. Все тесты с высоким баллом. Узнав результат стало ясно о перспективах в моём будущем.

Мама расцеловала. Отчим по-отечески похлопал по плечу.

– Если бы отец был жив, он бы тобой гордился, – уже в который раз прозвучало от неё.

Снова спала с колечком на пальце. С недавних пор он стал для меня неким талисманом. Странно, но чем больше я на него смотрела, тем чаще перед глазами всплывал образ дяди Саши. Сначала я гнала всякие мысли о нём. Гнала, но только первое время. Вскоре я смирилась с тем, что думаю о нём слишком часто. Ну и пусть. Это всего лишь мысли. Никто не залезет мне в голову и ничего не узнает.

Незаметно для себя рука опустилась в трусики. К моему взрослому телу ещё никто не прикасался. Наверное, в этом причина дурных мыслей. Погладив себя пальчиками, я предалась наслаждению. В последнее время делаю это чаще обычного. Раньше стеснялась сама себя, а после забила. Вместе с этим в голове вновь прояснился образ отчима. Представила как он пялится на меня, раздевая одним бесстыжим взглядом. Движения пальцев участились. Представила себя с ним в обнимку. «Красавица», – то ли вспомнилось, то ли представила вновь. Как хорошо. Я прикусила губу.

Оргазм не заставил себя долго ждать. В этом я очень быстрая. Так было всегда. Повышенное либидо, и всегда одна справлялась с этим. Интересно, я одна такая? Внешне приличная, даже тихоня, девственница, а внутри маленький дьяволёнок, который втайне жаждет вырваться наружу. Слава богу, никто не знает о моём внутреннем мире. Скорее всего, это из-за недостатка мужского внимания. Чем чаще думаю об этом, тем чаще хочется. Надо как-то разобраться со своей невинностью. Не хочу уезжать в институт целкой.

– Дочка, иди сюда. Надо поговорить.

Голос мамы звучал настораживающе. Но что могло произойти за ночь?

– Я пойду, – бросил дядя Саша из прихожей, хватая портфель и ключи от квартиры.

Как только дверь захлопнулась, мать с серьёзным видом посмотрела на меня. Неужели догадалась насчёт кольца? О, нет. Только не это.

– Давно надо было с тобой поговорить. Знаю, на кону поступление и всё такое, но ждать больше нет смысла.

Я молчала, внимая каждому слову, но почему-то долго ничего не понимала. Нет смысла ждать? Что вообще происходит?

– У меня рак. Уже больше года. Не уверена, что доживу до конца года. И так много времени оттянула. Возможно, это последнее лето, которое мы проведём вместе.

Что? Это не шутка? Но разве так бывает?

Я и не заметила, как на глазах выступили слёзы. Стояла как истукан, не в силах пошевелиться. Мне бы броситься к ней в объятия и прижать к себе, но в голове образовалась такая каша, что мир перемешался в одно мгновение.

– Мамочка, – с трудом вымолвила я дрогнувшим голосом.

– Не надо. Я давно выплакала все слёзы, так что не надо. Дело в том, что сейчас у меня обострение. Эх, так не вовремя. Я думала, поедешь на учёбу, ничего не узнаешь. Но нет. Меня госпитализируют. Я еле отпросилась до конца дня. Полечат, прокапают. Приеду уже с новой причёской.

Она нервно усмехнулась, и только тогда я бросилась её обнимать. Проплакав в руках матери несколько минут, я снова посмотрела на неё, но уже по-другому. Суровый взгляд уже не казался таким суровым, а, скорее, уставшим. Бедная мамочка. Как же я тебя люблю.

– Неужели нельзя ничего сделать? – с надеждой спросила я.